

Мирослав Белович:

Я верю в победу разума

Мы встретились в живописном местечке Цавтат, что недалеко от Дубровника. Полуостров бухты, надвое разделенный вытянутым полуостровком, окруженный горами и буйной растительностью, создавал впечатление замкнутости, отгороженности от мира, впечатление «райского уголка» на Адриатике.

Мирослав Белович отдыхал здесь, но, конечно, продолжал заниматься творчеством: признанный поэт, он писал стихи.

Мы шли по дорожке, олясывающей полуостров, который уходил далеко в море. М. Белович рассказывал:

— Три тысячелетия назад греки впервые открыли красоту этих мест и основали здесь колонию со звучным названием Эпидаурус. Шли века, менялись времена, народы. Теперь едва ли кто помнит старое название.

Мирослав согласился почитать свои стихи. Это были краткие метафоричные размышления о прошлом и настоящем, о жизни, любви, философские раздумья о месте человека на земле. Постепенно наш разговор перешел к теме, волнующей нас обоих.

— По достижениям человеческого гения двадцатый век был блестящим, но теперь, когда осталось всего шестнадцать лет до его окончания, возникла серьезная угроза всемирной катастрофы. Я верю в победу человеческого разума, мы должны передать следующему веку эстафету гуманизма, и здесь я вижу огромную, прорывную миссию театра. Театр — составная часть духовной жизни, его голос должен звучать в общем хоре борцов за мир, за прогресс.

На вопрос, счастлив ли он, что связал свою жизнь с театром, Мирослав ответил:

— Да, конечно. Я люблю работать с теми, для кого театр, так же, как и для меня, — судьба. Таких именно актеров я нашел в Москве и Ленинграде.

Он продолжал, увлекаясь:

— Самое сильное, икаровское, в театре — актер. Он стремится к полету, к небу, он летит, а режиссер, как Дедал, учит его летать. Актер всегда разделяет судьбу режиссера, режиссер в свою очередь без актера ничего не может. Об этом часто забывали у нас некоторые экспериментаторы пятидесятых — семидесятых годов. Но без человека, выражающего свои мысли и чувства, театр не

Мирослав Белович — известный югославский режиссер, успешно работает и у нас в Советском Союзе. Им поставлены пьесы Б. Нушича «Опечаленная семья» и «ОБЭЖ» в Театре имени Моссовета, «Господа Глембаи» М. Крлежи и «Великая магия» Э. Де Филиппо в Театре имени Евг. Вахтангова, «Дундо Марое» М. Држица в Большом драматическом театре имени М. Горького в Ленинграде.

М. Белович пришел в театр в 1944 году. Вот как он рассказывает об этом: «Сразу после освобождения Белграда от фашистских захватчиков настроение было особым, приподнятым. Я читал много стихов Вл. Маяковского. Мне предложили сделать концерт из произведений поэта. Из ста человек офицеров я составил «хор», написав своеобразную речитативную «оркестровую голосов». Это было началом дороги к театру».

Год он работает актером в Белградском народном театре, потом уезжает на учебу в Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии. С 1948 года по сегодняшний день работает в Югославском драматическом театре, сначала как ассистент режиссера, а спустя три года как режиссер-постановщик.

За сорок лет работы в театре им поставлены сто десять спектаклей. Его труд отмечен национальными премиями и наградами различных фестивалей.

С 1950 года М. Белович преподает, а последние двенадцать лет возглавляет кафедру режиссуры факультета Драматического искусства в Белградском университете.

может существовать — он превращается либо в развлекательное учреждение, либо в полигон экспериментов.

— Но ведь теперь, в восьмидесятые годы, в театре что-то изменилось?

— Да, в последние пять лет, мне кажется, театр возвращается к своей сложной, богатой палитре, возвращается к актеру с его неоглядными возможностями. Возвращается к автору, к слову, к выразительности средств и решений. Как нынешний человек жадно тянется к природе, так и нынешний театр возвращается к актеру!

Творческого человека всегда тянет посмотреть мир, чтобы потом обогащенным вернуться на родину, — говорит мой собеседник. — Я очень люблю бывать у вас, в Союзе, у меня там много друзей. Связь между нашими, югославской и русской, культурами — древняя. Своими постановками я стремлюсь продолжить то, что давно начато. Хочу и дальше знакомить советских зрителей с лучшими произведениями югославской драматургии.

— Это относится к ближайшим творческим планам?

— Да, конечно. надеюсь в скором времени начать репетировать в одном из московских театров. А в Югославии

хочу продолжить постановки лучших произведений русских и советских писателей. Собираюсь ставить в белградском театре «Терезия» «Историко-лошади» по произведению Л. Н. Толстого «Холстомер». В будущем сезоне мечтаю осуществить постановку нескольких пьес югославских классиков в различных театрах страны.

Прошу рассказать, как он работает над постановками спектаклей.

— Прежде всего бережно отношусь к актеру, во всем помогаю ему, пытаюсь не терять чувства юмора в трудные минуты, а их в нашей работе встречается много.

— Очень трудно было репетировать «ОБЭЖ»? Ведь в спектакле занято столько женщин!

— О, это было прекрасно, — отвечает мой собеседник с доброй улыбкой. — Я многому научился в этом коллективе — столько характеров, талантов, открытий!

— А что это за письма, которые получаете от вас и актеры, и ассистенты режиссера, и художник по костюмам?

М. Белович смеется: — Да, грешен, люблю писать всем письма, стараюсь в них высказать все то, что не успеваю сказать на репе-

тиции. Но, как правило, пишу в шутовском тоне, в виде диалога.

Современный театр немного устал, все столетие прошло не только в поисках новых форм, но и в борьбе с кино, радио, телевидением. Теперь, кажется, каждый нашел свой язык, свое место. Думаю, что театральное искусство, которое уже давно вышло за пределы привычных подмостков — оно поселилось и на стадионах, и в подвальных помещениях, — должно стать еще ближе и доступнее, должно выйти на площади и улицы. А поскольку театр — вечная молодость человечества, а молодежь в театре — будущее театра, я обращаю особое внимание на своих учеников. Приятно и полезно общаться с молодежью, всегда познаешь что-то новое. Делился опытом, знаниями, веришь в то, что на пороге стоит новый Шекспир, он напишет антологию двадцатого века, поведет людей в новый, двадцать первый.

Мирослав Белович обвел рукой открывшийся горизонт:

— Мы должны сохранить красоту жизни и бесконечность космоса, а люди — это часть космоса!

Инна ЩЕДРИНА.

БЕЛГРАД — МОСКВА.

● Мирослав Белович.

Фото В. Петрусовой.